

КПРФ против
дистанционного
электронного
голосования!

стр. 2

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ТАМБОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Издается с июля 1997 года

16+

№ 4 (1265)

3 февраля 2022 года, четверг

ВАКЦИНАЦИЯ? ДОБРОВОЛЬНО!

Новости последней недели, пришедшие с полей борьбы с коронавирусом, пожалуй, могут ввести в ступор любого обладающего логикой человека.

Сначала мы узнали, что отечественный Минздрав приостановил производство вакцины «ЭпиВакКорона». И это после того, как согласно сообщениям СМИ в гражданский оборот было введено около 13 млн. доз этой вакцины. А теперь учёные обнародовали официальное подтверждение неэффективности «ЭпиВакКороны» – её «действенность» составила минус 40%.

«ЭпиВакКорона» – вообще не вакцина, она не работала и не работает. Это было очевидно, а теперь ещё и доказано. Мне совершенно непонятно, почему только сейчас прекращены закупки, ведь уже потрачены бешеные деньги, которых науке и так категорически не хватает. Сильнейшие коллективы сидят, работать не могут, а на недейственную вакцину миллиарды выбросили», – прокомментировал Readovka начальник лаборатории особо опасных инфекций центра ФИЦ фундаментальной трансляционной медицины, профессор вирусологии Александр Чепурнов.

Правда, разработчики самой спорной вакцины из центра «Вектор» назвали выводы учёных «ошибкой».

Для сведения, по результатам исследования петербургскими учёными российских вакцин против штамма «дельта» другие вакцины показали следующие результаты: «Спутник V» снижает риск заражения коронавирусом на 58%, а «КовиВак» – на 38%.

Ещё новость. Депутат Госдумы от КПРФ, врач-хирург, к.м.н. Алексей Куринный обратился в Минздрав РФ, чтобы получить информацию о последних клинических испытаниях вакцины «Спутник V». Но оказалось, что «результаты исследования отечественных вакцин являются конфиденциальными и содержат (!) коммерческую тайну».

На своих страничках в соцсетях Куринный написал: «Именно такой ответ я получил от Минздрава РФ в ответ на мой запрос о предоставлении результатов клинических исследований отечественных вакцин! Почему? Информация является необходимой не только для специалистов, но и для широкого круга лиц! Говорим о прозрачности принимаемых решений, о необходимости повышения доверия граждан, а по факту делаем наоборот!»

Направил обращение в Генпрокуратуру РФ о незаконности сокрытия общественной значимой информации».

В этой связи снова подчеркнём: КПРФ продолжает бороться за то, чтобы вакцинация оставалась делом добровольным, причём для всех категорий граждан.

Вот и из-за кордона сообщают, что депутат от Хорватии Мислав Колакусич на заседании депутатов ЕС высказал президенту Франции Э. Макрону, что тот убивает своих граждан обязательными прививками: «Десятки тысяч граждан

умерли из-за побочных эффектов вакцины. Обязательные прививки представляют собой смертную казнь и её исполнение для многих граждан. Это должно оставаться свободным выбором для каждого гражданина».

Не будем комментировать эти факты и события. А для размышления предлагаем нашим читателям ознакомиться с выдержками из статьи В. Катасонова «Криминальный абсурд британской медицины», опубликованной на днях на сетевом ресурсе «Свободная пресса». Выводы сделаете сами.

«На сегодняшний день, вероятно, самой совершенной системой мониторинга (администрирования) вакцинации против COVID-19 является британская, – пишет Катасонов. – Вероятно потому, что она создавалась задолго до нынешней «пандемии COVID-19», ещё в прошлом веке и предназначалась для мониторинга прививок от других патогенов».

«Только что вышел очередной доклад Агентства по безопасности здравоохранения Великобритании (UK Health Security Agency – UKHSA) по итогам мониторинга ковид-вакцинации третьей недели нового, 2022, года «COVID-19 vaccine surveillance report. Week 3. 20 January 2022».

В докладе даётся картина за четырёхнедельный период (с 13 декабря по 9 января): количество привитых (по количеству уколов, по возрастным группам), а также число заболевших, госпитализированных и умерших с диагнозом COVID-19 (по прививочному статусу и по возрастным группам). По сравнению с прошлогодними отчётами в данном документе выделяется отдельно группа получивших третий укол (ревакцинация). Таковых становится всё больше.

В таблице 9 отчёта даётся картина заболевших ковидом (диагноз в виде положительного ПЦР-теста). За рассматриваемый период таковых по всем возрастным группам оказалось 3,2 млн. человек (точно: 3 183 566). ...Бросается в глаза большое количество заболевших после третьего укола. Их общее число составило 937 833, или 29,5% общего числа людей, имевших диагноз ковид.

Число трижды уколотых оказалось в пять раз больше числа тех, кто не был привит.

Так, в возрастной группе 50-59 лет раскладка получается следующая: всего заболевших – 401 156. Доля непривитых составила в итоге 5,3%. А доля ревакци-

нированных (лиц, получивших три дозы вакцины) оказалась равной 59,7%.

Доля ревакцинированных среди заболевших в возрастной группе 60-69 лет составила 75,3%; в группе 70-79 лет – 84,4%; в группе от 80 лет – 76,3%.

Впрочем, и в более «молодых» группах процент ревакцинированных среди заболевших был также очень заметным и даже внушительным. В группе 18-29 лет – 12,3%; в группе 30-39 лет – 21,0%; в группе 40-49 лет – 36,7%.

Единственная группа с низким показателем – дети (лица до 18 лет) – 0,2%. Но это объясняется тем, что вакцинация детей в Великобритании началась недавно».

«Следует также обратить внимание на табл. 12 доклада UK HSA. Там приведены относительные показатели заболеваемости ковидом – количество заболевших в расчёте на 100 тыс. человек соответствующей группы. Из таблицы видно, что только в возрастных группах до 18 лет и 18-29 лет относительный уровень заболеваемости среди трижды уколотых был ниже, чем среди неуколотых. В остальных возрастных группах относительный уровень заболеваемости был ниже среди непривитых по сравнению с ревакцинированными».

В британском электронном издании The Expose после публикации данного отчёта UKHSA появилась статья «Последний отчёт, полученный от Агентства по безопасности здравоохранения Великобритании, показывает, что вакцины против COVID-19 в настоящее время демонстрируют отрицательную эффективность среди трижды вакцинированного населения на уровне минус 105%».

В ней делаются расчёты эффективности вакцин в Великобритании.

Как видно из заголовка статьи, эта эффективность для тех, кто три раза укололся, ушла в глубокий минус. Статья напоминает читателю, что на старте вакцинации от COVID-19 производители прививочных препаратов хвастливо заявляли о высокой эффективности их продукции.

Эффективность рассчитывалась по определённой формуле на основе результатов сравнения заболеваемости ковидом в двух группах. Одна группа получала прививку, другая – «плацебо» («пустышку»). Количество заболевших в группе «плацебо», естественно, была выше, чем в группе вакцинированных. Без этого фармацевтические компании не могли даже заикаться о получении разрешения на производство и продажу своих препаратов.

На старте компания Pfizer заявила, что её инъекция мРНК-вакциной эффективна на 95%. Эффективность вакцины для AstraZeneca была около 70% и для Moderna около 98%. В статье говорится, что оценка эффективности препаратов ещё на старте была не очень корректной. Например, оценка заболеваемости в

двух контрольных группах производилась лишь на основе одного-единственного ПЦР-теста. Автор статьи считает, что повторные тесты могли испортить благоприятную для фармацевтических компаний картину эффективности препаратов.

Авторы статьи The Expose, опираясь на данные последнего отчёта UKHSA и используя ту формулу, которая была применена для расчёта эффективности прививочных препаратов в конце 2020 года, посчитали эффективность тройной вакцинации на сегодняшний день.

По возрастным группам значение эффективности составило: до 18 лет – 42%; 18-29 – 10%; 30-39 – минус 19%; 40-49 – минус 56%; 50-59 – минус 87%; 60-69 – минус 105%; 70-79 – минус 83%; от 80 – минус 34%. Если исключить детей (лиц до 18 лет), то средняя эффективность вакцинации по всем остальным группам оказывается равной минус 41%. Если исключить возрастные группы до 18 лет и 18-29 лет, то по остальным возрастным группам средняя эффективность вакцин составляет минус 58%.

Авторы статьи обращают внимание на то, что СМИ часто продолжают ссылаться на данные об эффективности основных вакцинных препаратов, которые заявлялись фармацевтическими компаниями при подаче заявок в регулирующие органы (т.е. ещё более года назад). Это ложная реклама, не имеющая ничего общего с реальностью, особенно сегодняшней».

«В продолжение поднятой темы появилась ещё одна статья: «По данным правительства, у трижды вакцинированных развивается синдром приобретённого иммунодефицита с угрожающей скоростью».

В указанной статье рассматривается динамика заболеваемости ковидом в разрезе групп с разным прививочным статусом на отрезке времени с 16 августа 2021 года по 2 января 2022 года, который разделён на несколько четырёхнедельных этапов. ...Приведу конкретные оценки эффективности вакцинации по возрастным группам на последнем этапе: до 18 лет – 38%; 18-29 – минус 123%; 30-39 – минус 138%; 40-49 – минус 151%; 50-59 – минус 117%; 60-69 – минус 90%; 70-79 – минус 56%; от 80 – минус 8%. Как видим, под особым ударом находятся лица, относящиеся к наиболее трудоспособному возрасту (особенно группы 30-39 и 40-49 лет). А именно от этой части населения власти Великобритании особенно настоятельно добиваются не только вакцинации, но и ревакцинации.

Авторы публикации считают, что приводимые в докладах UKHSA цифры статистики свидетельствуют не о формировании «коллективного иммунитета» живущих на островах Туманного Альбиона, а наоборот, о массовом подрыве иммунитета населения.

Окончание на стр. 8

КПРФ против дистанционного электронного голосования!

КПРФ выступает резко против применения на выборах любого уровня системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ)!

Система фактически представляет собой новый способ фальсификации результатов выборов, и это было сделано на прошлых выборах в Москве. ДЭГ совершенно не позволяет достичь целей, которые декларировались властью при его создании.

ДЭГ не обеспечивает соблюдения установленных законом основных принципов организации и проведе-

ния выборов и имеет массу недостатков:

1. Дистанционное голосование не обеспечивает добровольности волеизъявления граждан и не защищает избирателей от принуждения к голосованию. Система ДЭГ даёт глубокую почву для подкупа или давления на избирателей.

ДЭГ не предусматривает механизма реального контроля со стороны членов

избирательной комиссии и (или) наблюдателей за соблюдением добровольности голосования и отсутствием принуждения к голосованию.

2. При ДЭГ невозможно соблюдение тайности голосования. Избиратели не имеют правовых гарантий тайны голосования. Иными словами, никто не гарантирует корректность верификации, учёта и обработки волеизъявления гражданина системой ДЭГ. Отсутствуют гарантии запрета обработки и использования персональных данных избирателя в иных целях, не связанных с участием в выборах.

3. Система ДЭГ не гарантирует соблюдения принципа прозрачности (открытости, гласности) избирательного процесса. Система ДЭГ непонятна для широкого круга участников избирательного процесса, включая наблюдателей. Невозможно проконтролировать этап составления Реестра электронных избирателей. Не существует возможности нормального контроля за ходом голосования и подсчётом голосов. Даже члены избирательной комиссии не могут убедиться в правильности подсчёта голосов в электронном голосовании и перепроверить его итоги.

В этой связи следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством выборы организуют и проводят избирательные комиссии. В нарушение данного положения ДЭГ фактически организовано таким образом, что основные действия в работе с системой ДЭГ производятся не членами избирательной комиссии, а сотрудниками иных органов государственной власти, техническими специалистами организаций. Члены не осуществляют предусмотренные за-

коном действия по работе со списками избирателей, выдаче бюллетеней и подсчёту голосов, поскольку данные функции выполняет специальное программное обеспечение.

4. Система ДЭГ не обеспечивает доверие населения. В России и так низкий уровень доверия к выборам и его организаторам, поэтому неразумно полагать, что внедрение ДЭГ, столь непрозрачного и непонятного для избирателя, сумеет положительно повлиять на этот уровень доверия.

С первого применения ДЭГ в 2019 году результаты электронного голосования не соответствовали ожиданиям граждан, искажая результат голосования избирателей на избирательных участках. Присутствовали необъяснимые аномалии несовпадения результатов ДЭГ и голосования бумажными бюллетенями.

5. Система ДЭГ не безопасна и не надёжна. Система ДЭГ, как и любая электронная система, не лишена риска хакерской атаки. На настоящий момент не проведено комплексных независимых экспертиз системы ДЭГ на предмет возможности внутреннего и внешнего вмешательства. Вместе с тем в течение двух лет экспериментов с ДЭГ неоднократно случались сбои в работе, в том числе и в 2021 году.

Таким образом, ДЭГ не соответствует принципам демократических выборов, заложенным в действующем законодательстве РФ и международном праве. Расширение применения ДЭГ в масштабе страны на выборах всех уровней опасно и преследует единственную цель – обеспечение необходимого результата выборов для заинтересованных лиц.

Пресс-служба КПРФ

ДЕПУТАТСКИЕ БУДНИ

Без системных изменений не обойтись

После того, как депутаты-коммунисты на последнем заседании Тамбовской городской Думы подняли тему уборки областного центра от снега, руководство администрации перевело вопрос в такую плоскость – «вот в советское время все выходили на субботники, и теперь нужно возрождать традицию».

Однако очевидны подмена понятий и двойные стандарты. Во-первых, сейчас на дворе, как известно, капитализм с его рыночными отношениями и частной собственностью. Не справляется подрядчик? Ищите другого. Вы же эффективные менеджеры! Во-вторых, интересно у демократов и либералов получается: когда удобно – берут на вооружение подходящие моменты из советского времени, а когда нет – отвергают и высмеивают.

Власти забывают, что в советское время всё городское хозяйство было под контролем руководства города, а не как сейчас: водоканал принадлежит олигарху Виктору Вексельбергу, торги выигрывают сомнительные конторы, которые срывают выполнение муниципальных контрактов, а сам город де-факто последние годы находится на грани банкротства. Видимо, по мнению некоторых управленцев, решение всех проблем – это кошелёк горожан и бесплатная рабочая сила «на субботниках». Я уверен, что без системных изменений на уровне всей страны ситуация будет лишь ухудшаться.

Депутат-коммунист Григорий Назаров верно отметил в ходе заседания, что субботники, которые могут иметь место, не должны заменять работу специализированных служб. И заявления отдельных депутатов от партии «Родина», что у нас отлично убирают город, мягко говоря, лукавство – после снегопада на расчистку основных магистралей города требуется несколько дней, а небольшие улицы превращаются просто в глубокую колею.

Также на заседании гордумы мною была поднята тема неисполнения в первоначальные сроки муниципальных контрактов в 2021 году. Это касается ремонта дорог, благоустройства городских территорий, например, парка Победы, ремонта муниципальных

учреждений. Акцентировал внимание на ремонте лица № 29 на ул. Степана Разина. Существуют объективные причины, когда, например, объём работ при ремонте лица оказался больше запланированного, но зачастую проблема в недостаточном контроле со стороны городских властей, что недопустимо.

Есть проблемы и в сфере муниципального жилищного контроля, и я привёл на Думе два примера. Жильцы дома № 39 по ул. Рабочей почти год добиваются от ООО «УК «Управдом 68» решения проблемы с общим имуществом. Из управления жилнадзора жалобы перенаправили в жилищный комитет, а там ограничились направлением рекомендательного письма в управляющую организацию и устранились от оказания содействия в решении проблемы.

Прошло более 400 дней с момента, когда собственники помещений в доме № 184/375 по ул. Советской начали добиваться от МКУ «Дирекция жилищных услуг» устранения допущенных при капремонте нарушений – необходима нормализация движения теплоносителя в системе отопления, но в ответ они получают отписки.

Отдельно заострил внимание на ситуации вокруг «РКС». На днях они сделали заявление, что планируют ограничить водоотведение на объектах муниципального предприятия «Тамбовтеплосервис» из-за образования задолженности, хотя наше предприятие платит водоканалу по мере поступления средств от потребителей. Но при этом «РКС» умалчивает, что общество должно городу миллионы рублей за аренду муниципального имущества и добровольно платить отказывается. Если есть взаимные долги, то нужно искать выход из ситуации, а не шантажировать поставщика тепла в разгар отопительного сезона.

В любом случае без системных изменений в социально-экономических отношениях не обойтись. Город, как и любой муниципалитет, не может быть самодостаточным, когда у него нет ни финансов, ни служб – ничего, кроме красивых наименований должностей.

А. АЛЕКСАНДРОВ,
депутат Тамбовской
городской Думы от КПРФ

НАВСТРЕЧУ ОТЧЁТАМ И ВЫБОРАМ

Коммунисты Октябрьского райкома утвердили план работы

26 января под председательством первого секретаря В.М. Наседкиной прошёл очередной пленум Октябрьского райкома КПРФ (г. Тамбов).

Перед началом заседания **В.М. Наседкина** подвела итоги работы за прошлый год, а также отметила коммунистов, активно участвовавших в прошедшей избирательной кампании.

Члены райкома утвердили план работы на первое полугодие 2022 года, акцентировав внимание на необходимости усиления агитационной работы, в том числе за счёт постоянной работы мобильных групп, особенно в преддверии предстоящих выборов.

Секретарь обкома **А.Р. Александров** ответил на вопросы коммунистов по общественно-политической ситуации в областном центре и о работе фракции КПРФ в гордуме.

На пленуме была утверждена норма представительства на отчётно-выборную конференцию райкома: один делегат от трёх коммунистов, а также согласованы даты отчётно-выборных собраний в первичных отделениях.

В прениях по рассматриваемым вопросам приняли участие **И.Т. Марков, В.П. Осипов, А.Р. Александров, Г.Т. Шебунов, Д.С. Кребс, А.В. Самородин** и другие товарищи.

Пресс-служба Тамбовского ОК КПРФ

Положение русского крестьянства в конце XIX - начале XX века

Одной из наиболее хорошо и детально изученных тем отечественной истории, объективно и чрезвычайно широко освещённой прежде всего талантливейшими писателями-современниками, виднейшими общественными деятелями – непосредственными свидетелями эпохи, является тема общественно-политического и экономического положения русского пореформенного крестьянства конца XIX – начала XX века, а именно его ужасающего материального и абсолютно бесправного социального и политического состояния.

Картины убийственной нищеты, безнадёжного, беспросветного и безотрадного полуголодного существования 9/10 русского населения – крестьянства (да и других трудящихся), задавленных грабительскими поборами и долговой кабалой, вынужденных влачить жалкое, убогое существование под гнётом каторжного труда, уродующего человека физически и морально, правдиво и точно приведены в многочисленных произведениях и работах Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, Ф.М. Решетникова, В.Г. Короленко, А.Н. Энгельгардта, А.И. Куприна, А.М. Горького, журналистов и публицистов того времени. Более того, ситуация катастрофического положения крестьянства была столь ужасающей, очевидной и вопиющей, а масштабы её были таковы, что даже в официальных отчётах губернаторов последней трети XIX века, составленных на высочайшее имя, прямо и откровенно подчёркивается бедственное, просто убийственное положение русского крестьянина. Мало того, это положение ещё и ухудшалось год от года и требовало, по мнению, например, тамбовских губернаторов (которых уж точно весьма сложно заподозрить в предвзятом отношении к царскому режиму и в искажении отчётности в пользу крестьян), незамедлительного вмешательства и принятия мер для хотя бы незначительных улучшений существования простого люда, которые позволили бы основной массе населения выйти из состояния перманентного голода и хоть сколько-нибудь приостановить физическое вырождение этого населения (материалы ГАТО). (Правда, всё это так и осталось не более чем словами и благими пожеланиями, ничуть не воплотившимися на практике в какие-либо действия).

Таким образом, очевидно, что условия жизни и быта крестьян европейской части России были не просто тяжёлыми, а прямо невыносимыми даже в благоприятные урожайные годы, и это в самых что ни на есть чернозёмных губерниях.

При таком положении вещей очевидно и то, что недовольство крестьян, тихий их ропот год от года становились всё сильнее и сильнее, справедливо и объективно формируя социальную ненависть к представителям господствующего и других имущих классов, всё настойчивее и определённое толкая к мысли, что дальше так продолжаться не может, что дальше из-за неуёмной животной жадности и паскудного грабежа со стороны помещиков и капиталистов, чиновничества и поповства их ждут лишь преумножение лишений и страданий, голодная смерть, неотвратимая гибель родных и близких. (Тем более что благодаря «отеческой заботе» царя-батюшки и господ-помещиков, выгребавших из деревни весь урожай подчистую, такие трагедии – уносившие от сотен тысяч до миллионов жертв – случались регулярно, с периодичностью цикла в 5-7 лет). И в этих условиях крестьянство царской России систематически оказывалось перед дилеммой: умереть ради сытой жизни и кутёжного угара имущего паразитического класса, либо подняться (пусть и на неосознанный, пусть на стихийный протест, бунт по сути) в надежде если и не изменить что-либо, то хотя бы не зря стинуть с этой земли, попытаться так или иначе достичь справедливости.

И такие бунты случались всё чаще и чаще в конце XIX – начале XX века, объективно показывая, что режим царской России прогнил и выродился настолько,

что даже патриархальная вера в царя более не может удерживать в этой верноподданнической покорности самое консервативное, со времён Пугачёва практически всегда покорное властям сословие империи. Что повседневная обстановка и быт крестьян стали настолько невыносимы, а будущее представлялось столь трагичным, что никакие кары и казни усмирения не способны были остановить их справедливое движение за собственное существование, за спасение от голодной смерти. Что главная причина и этого вынужденного массового крестьянского движения, и начавшейся 9 января 1905 года Первой русской революции – это преступная политика царя и его администрации, вкупе с господствующим классом доведших народ до ручки. Политика, которую смело и с полным основанием можно характеризовать как геноцид по отношению к их на тот момент подданным.

И это вынужденно признала даже действовавшая тогда царская власть (до последнего пытавшаяся не замечать, не обращать внимания на бедственное положение населения, на его жалкое существование, несовместимое со званием человека) – в ходе Первой русской революции царизм пошёл на ряд серьёзных мер, которые должны были облегчить положение крестьянства и его успокоить. Но сделано это было ради сохранения собственной власти – власти эксплуататоров и паразитов, власти карателей и палачей, озверевших от перспектив потерять эту самую власть, больше напоминавшую оккупационный режим по своим методам и формам действия. Всё это давно известные, хорошо изученные и устоявшиеся исторические факты и оценки, признававшиеся и признаваемые серьёзными специалистами и в то время, и в советский период, и сегодня.

Казалось бы, говорить по данному вопросу особенно и нечего. Доказывать и объяснять гибельное положение крестьянства на рубеже прошедших веков излишне любому мало-мальски образованному человеку, объективно оценивающему как прошлое, так и настоящее. Однако действительность, как это часто бывает, утверждает обратное, сколь абсурдно это обратное не выглядело бы.

Так и в нашем случае. Несмотря на общеизвестность вышеупомянутых фактов, заявления некоторых официальных лиц правящего политического режима заставляют усомниться в их элементарной исторической осведомлённости касаясь положения большинства русского народа, т.е. крестьянства, в конце XIX – начале XX века. Правда, эти, мягко говоря, неоднозначные, а попросту одиозные заявления и предложения сегодня отвергаются большинством общества даже на уровне элементарного здравого смысла, что, конечно же, не может не радовать. Тем не менее хотелось бы напомнить всем так или иначе подзабывшим, как и в каких условиях жил и работал русский народ в «благословенный» период последних Романовых, а также то, кто и каким образом, без зазрения совести и чести, хищнически пользовался каторжным трудом народа, насколько при этом не заботясь даже об элементарном физическом его выживании, кто взирал на народ не иначе как на расходный материал ради своей праздной, никчёмной и бессмысленной жизни. И здесь необходимо прежде всего показать суть и смысл, практические

результаты реформы 19 февраля 1861 года, столь любимой и восхваляемой штатными пропагандистами нынешнего политического режима и неизменно преподносимой как «акт монаршего милосердия и человеколюбия», как действие в интересах многострадального русского крестьянства (попираемого и эксплуатируемого, кстати, на 60 с лишним процентов нерусским по своему происхождению дворянством во главе с самими царями из династии Гольштейн-Готторп-Романовых). В том, что подобная подача и интерпретация нынешней пропагандой целей и задач реформы не имеет ничего общего с реальным положением вещей, легко убедиться на основании официальных документов и положений данной реформы, носившей исключительно дворянский характер.

В рамках данного материала мы не станем подробно останавливаться на достаточном обширной предыстории реформы 1861 года, рождавшейся чрезвычайно тяжело и недопустимо долго, появившейся на свет вынужденно лишь тогда, когда, несмотря на позицию и мнение крепостнически настроенного дворянства, да и самого царя Александра II, тянуть с решением этого вопроса стало черевато тяжелейшими последствиями для государства и правящего сословия (в контексте как внешнего, так и внутреннего положения империи). Это доходчиво и весьма убедительно показала Крымская война 1853-1856 гг. и её катастрофические для Российской империи итоги, заключавшиеся как в разгромном поражении, так и в широком распространении антикрепостнических настроений среди самого крестьянства (что выразилось, в частности, в таком специфическом, но массовом действии, как «запись в ополчение», которая, по слухам, обещала столь вожделенную крестьянами «волю» и «трезвенное движение»), не говоря уже о нарастании обычных волнений.

Главной причиной и первого, и второго явления стало именно сохранение крепостничества, давно превратившегося в деструктивную архаику, сдерживавшего в первую очередь экономическое развитие страны, что не могло не заботить правящий царский режим на фоне провальной войны, унижительного поражения и столь же постыдного Парижского мирного договора 1856 года. Всё это заставило правящего монарха и его администрацию поступиться, хотя и скрепя сердце, своими внутренними убеждениями и принципами и пойти на столь ненавистную «отмену крепостного права». Исключительную вынужденность подобного шага с их стороны исчерпывающе и неопровержимо показывает заявление Александра Николаевича на встрече с московским дворянством в марте 1856 года: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу!» А вот что это была за «отмена» и чем она обернулась для крестьян, видно из основных положений реформы и прежде всего из выкупной сделки, бывшей по сути ядром всех планировавшихся изменений.

Необходимо отметить, что решение об «освобождении крестьян с землёй» так же было принято далеко не сразу и также под давлением обстоятельств непреодолимой силы, вопреки мнениям и убеждениям большей части дворянства и прежде всего самого Александра II. Он длительное время придерживался позиции неприкосновенности помещичьей земли как сугубо дворянской собственности и считал возможным освобождение крестьян без какого бы то ни было земельного надела, что фактически гарантированно обрекало последних либо на скорую голодную смерть (ввиду

неразвитости промышленности), либо на попадание в полную кабалу к своим вчерашним владельцам-помещикам. И лишь бунт эстонских крестьян, освобождённых ранее без земли, произошедший весной 1858 года недалеко от Петербурга, угроза массовой стихийной люмпенизации крестьянства в короткий срок, а также настроения крестьян в целом (которые не видели и не представляли для себя воли без земли) заставили императора отказаться от этой затеи, хотя и формально (задача фактического сохранения земли за дворянством будет решена более тонко в процессе реформы).

Таким образом, очевидно, что уже в процессе подготовки реформа «отмены крепостного права» хотя и носила столь громкое и обнадёживающее крестьян название, но стремилась соблюсти прежде всего именно дворянские интересы. Более того, не просто соблюсти, но и улучшить положение дворян, всё более и более терявших позиции ведущего сословия, массового разоряющихся и пребывающих в кризисном состоянии, и основные положения реформы это объективно показывают.

В итоге царский «Манифест об отмене крепостного права» и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», опубликованный 19 февраля 1861 года (в день шестой годовщины вступления Александра II на престол), заключал в себе положения, которые предоставляли и провозгласили крестьянскую волю во многом формально, сохранив и неполноправное положение огромного большинства русского народа по отношению к другим сословиям, и фактическую зависимость крестьян не только от самодержавного государства, но и по-прежнему от дворян-помещиков. Значительные ограничения и пережитки, остатки крепостничества превращали данный манифест фактически лишь в декларацию намерений царской власти и дворянского государства в отношении основной части своих подданных – крестьян. На деле он мало к чему обязывал вчерашних хозяев в вопросах изменения взаимоотношений с жителями сёл и деревень, но при этом давал полное и официальное право этим хозяевам перестать нести даже формальную заботу и обязательства относительно недавних крепостных, что ранее заключалось в предоставлении последним наделов либо пропитания.

Бывшие крепостные согласно манифесту получали личную свободу (которая ничего не стоила без элементарной экономической и хозяйственной независимости) и некоторые общегражданские права (заключать сделки, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия). При этом, как и отмечалось выше, крестьяне оставались неполноправным сословием: они по-прежнему платили подушную подать, несли рекрутскую повинность, подвергались телесным наказаниям, были прикреплёны к месту жительства (хороша воля!).

Более того, вотчинную власть помещика сменило так называемое крестьянское самоуправление, ведавшее сбором податей и мелкими судебными делами.

Окончание на стр. 6-7

Положение русского крестьянства

Окончание, начало на стр. 3

Заклучалось оно в выборе сельских старост (нынешний режим решил возродить сей «демократический» институт взамен ненавистной ему и окончательно уничтожаемой системы Советов как элемента государственного строя советского прошлого, а также волостных старшин, волостной суда. При этом подобное крестьянское «самоуправление» полностью и безусловно подчинялось правительственным чиновникам (думаю, что многим теперь станет понятно происхождение, да и действительные задачи недавно принятого закона «О публичной власти» и в первом чтении закона «Об общих принципах по организации местного самоуправления в системе публичной власти»).

Сохранялись общинное землевладение (то есть крестьянин не становился собственником и полновластным хозяином даже урезанного надела – наделы передавались не лично крестьянам, а поземельной общине), регулярные переделы земли между членами общины, круговая порука в отбывании податей-повинностей.

Таким образом, власть над крестьянином сохранялась не только со стороны

рянства, сохранила, а может, и усилила власть помещиков над вчерашними крепостными.

Выше подчёркивалось, что в силу обстоятельств монархия не решилась освободить крепостных крестьян без земли официально, однако в ходе подготовки реформы размеры крестьянских дореформенных наделов, и без того небольших, были существенно урезаны в интересах дворянства. Подобные отрезки составили от 20 и более процентов, при этом их местоположение определяли именно дворяне, постаравшиеся затеснить крестьянские наделы таким образом, чтобы создать как можно больше неудобств деревенскому миру: отрезать от водоёмов, лугов и т.п. Делалось это с одной целью – так или иначе сохранить хозяйственную зависимость крестьян от помещиков и вынудить их вновь идти в кабальные арендные и другие подобные договоры. В итоге крестьяне были «отпущены» на откровенно нищенские наделы, размеры которых были таковы, что объективно даже не позволяли взимать урожаи в том объёме, который обеспечивал бы им элементарное выживание в течение года. Но даже и такие наделы

ход, равный дореформенному оброку. Таким образом дворянам-землевладельцам стремились компенсировать потерю не только земли, но и крепостного труда.

При этом величина крестьянских наделов и повинностей, от которых исчислялся выкуп, определялась по соглашению между помещиками и крестьянами в рамках размеров, установленных правилами. Условия же выкупа излагались в так называемых уставных грамотах, за составлением которых наблюдали мировые посредники, назначаемые правительством из местных дворян(!). До перехода же на выкуп крестьяне считались «временнообязанными» и продолжали работать на помещика, как и прежде.

Так как крестьяне были не в состоянии осуществить выкуп самостоятельно, то практически полную сумму выкупа за них вносило государство, но – и это самое главное – подобный акт со стороны монархии был отнюдь не жестом альтруизма, а хорошо просчитанной операцией циничного тотального ограбления крестьян, которые должны были возратить государству долг с процентами, причём цена за землю, переданную таким образом деревне, значительно превышала рыночную. В итоге до 1907 года крестьяне выплатили государству сумму, в два с лишним раза (!) превышавшую размер выкупа, и всё ещё оставались должны. Конец платежам положила лишь Первая русская революция 1905-1907 гг.

Формально помещик мог сколь угодно долго затягивать «временнообязанное» состояние крестьян и пользоваться их даровым трудом – лишь в 1882 г. все помещичьи, а в 1886 г. и государственные крестьяне были переведены на выкуп. Для самих же крестьян выкуп был обязательен, они не могли от него отказаться и продать свой надел и уйти в город, фактически они так и остались прикрепленными к земле.

В итоге подобной выкупной операции, да и всей реформы в целом, носившей откровенно антикрестьянский характер и проведенной исключительно в интересах господствующего сословия, не только сохранившего за собой землю, но и получившего крупные суммы на реорганизацию хозяйства (что, правда, так и не спало сходящее с исторической сцены дворянство, продолжившее своё разорение и деградацию), огромная масса сельских тружеников осталась/превратилась в малоземельную. Кроме того, усилились налоговая нагрузка на крестьян и гнёт со стороны дворянского государства. Теперь помимо подушной подати кре-

стьяне вынуждены были выплачивать с убыточных наделов непосильные для них выкупные платежи, а также нести арендные тяготы, поскольку были вынуждены арендовать у помещиков землю, чтобы не умереть с голоду. Таким образом, мужик настолько был сверхобременён податями и платежами (читай грабежами разбойного государства), что они не только «съедали» весь его годовой доход, но подчас и превышали его. В результате неизбежными стали не только разорение большей части крестьян, но и их тотальное обнищание, голод для миллионов и миллионов деревенских жителей. Помимо этого, надолго были фактически законсервированы многие элементы старых производственных отношений: феодальных (отработки, издольщина в качестве арендной платы помещикам) и даже дофеодальных (община).

Неудивительно, что закономерным итогом подобного «освобождения» стали катастрофическое падение материального положения крестьянства, и без того влачившего жалкое существование, и гибельные тенденции, о которых громко и гласно заговорила писательская элита, пытаясь привлечь как можно более широкой оглаской внимание к разворачивающейся в деревне катастрофе и открыто заявив об «оскудении Центра» – подрыве сил исторического ядра Великороссии.

«Если под голодом разумеет недоедание, не такое, от которого тотчас умирают люди, а такое, при котором люди живут, но живут плохо, преждевременно умирая, уродуясь и вырождаясь, то такой голод уже двадцать лет существует для большинства нечернозёмного центра», – писал в конце XIX века Л.Н. Толстой. Эта фраза великого писателя, мыслителя и гуманиста предельно точно характеризует обстановку в деревне в долгосрочной перспективе в целом. Вторят ему и другие классики-современники.

Однако помимо голода уродующего, деревню сотрясал и голод убивающий, причём регулярно. И вина в этом целиком лежала на царском режиме, остро нуждавшемся в деньгах и в виде хлебного экспорта выжимавшем их исключительно из крестьян. «Не доедим, но вывезем» – эта фраза министра финансов И.А. Вышнеградского была девизом крестьянской политики царизма, вывозившего из России не излишки, а необходимый народу продукт. В итоге разразившийся в 1891 году колоссальный голод и последовавшая за ним эпидемия холеры унесли жизни от 800 тысяч до 2,4 миллиона крестьян. Однако даже когда Вы-

государственной администрации (после введения в 1889 году института так называемых участковых земских начальников – «Положение об участковых земских начальниках» фактически произошло второе издание крепостничества в деревне), но и со стороны общины, полностью контролировавшей крестьянскую личность. Кроме того, осуществлённая в рамках реформы выкупная сделка, являвшаяся для крестьян не чем иным, как актом откровенного грабежа и мошенничества со стороны монархического государства и его господствующего класса – дво-

крестьяне получали не бесплатно, а должны были выплачивать за них выкуп помещикам, так как земля считалась бесспорной собственностью дворян. Выкупная же операция, разработанная царским правительством, была составлена таким образом, что лишь увеличивала зависимость, кабалу и несамостоятельность крестьян русской деревни.

Так вот по условиям выкупной сделки за подобные недонаделы крестьяне выплачивали выкуп, приравненный к сумме, которая бы, будучи положена в банк под 6%, приносила помещику ежегодный до-

Земельные платежи и прочие поборы с крестьян

Русский книговед, библиограф, писатель Н.А. Рубакин в своей знаменитой книге «Россия в цифрах» (Санкт-Петербург, 1912 г.) в том числе пишет и о положении крестьян после реформы 1861 года.

В параграфе 31 на странице 155 читаем:

«Как известно, реформа 1861 г. была проведена под сильным давлением землевладельческого класса и благодаря его участию в правительстве и законодательстве, как показывает история падения крепостного права, влияние этого последнего класса сказалось в высокой норме выкупных платежей, и в уменьшении наделов, и в образовании разряда «дарственников» и безземельных дворовых, наконец – в стеснительном крестьянском законодательстве, создающим над землевладельческим крестьянством своего рода опеку, не только юридическую, но и экономическую. При недостаточности земли, как основного орудия производства, на крестьянстве до сих пор лежат платежи, размеры которых определяются в миллиардах. По данным, собранным сельско-хозяйственной комиссией 1872 г., платежи, падавшие на крестьянские земли, «оказались не только неравномерными, но и чрезмерными». Сборы всяких наименований, взимаемые в то время с земель и с сельских обывателей, составляли: (...) 207 473 258 р. Из этой суммы приходилось на земли частных владельцев (около 90 миллионов десятин) всего лишь 13 миллионов р. без малого, или в среднем, менее 14,5 копеек с десятины.

В то же самое время на крестьянскую землю (105 миллионов десятин) приходилось более 95,5 коп. с каждой десятины, т.е. в 7 раз больше. Кроме того, разных личных сборов шло с крестьян по 4 р. 45 коп. с ревизской души. Та же правительственная комиссия высчитала, что платежи государственных и удельных крестьян в 37 губерниях (не считая западных) составляли 92,75% чистого дохода с земли, т.е. почти весь доход с нее, созданный трудами крестьянских рабочих рук, шёл в карманы других общественных классов, на прожитие же самих работников оставалось всего лишь 7,25% того, что наработано. Но ещё хуже обстояло дело с бывшими помещичьими крестьянами: платежи их составляли 198,25% их дохода с земли, т.е. почти в два раза больше, чем сколько давала им земля и вложенный в нее крестьянский труд. Эти недостающие 98,25% крестьяне (...) должны были добывать где-то на стороне».

«В царствование Александра II с крестьян взимались: подушная подать, общественный сбор (с бывших государственных крестьян), государственный земский сбор, оброчная подать, земские сборы, выкупные платежи; на них же почти целиком падали акцизы питейный и соляной».

«Было чрезвычайно интересно и важно выразить цифрами и доходность земель, поливаемых крестьянским потом. (...) Средняя валовая доходность одной десятины пашни для 27 губерний (по другим данным нет – прим. ред.) равняется 11 р. 78 к., издержки же сельско-хозяйственного производства – 7 р. 65 к. (...) Чистая доходность десятины пашни в среднем для 27 губерний выражается всего лишь в 4 р. 13 к. (...) Из этого видно, что доходность крестьянской наделной земли ничтожна».

Теперь поинтересуемся, что значит «добывать где-то на стороне» и во что это обходилось крестьянину и целым крестьянским обществам, неминуемо заканчивающим разорением.

На странице 162 читаем:

«Исследование показывает, что при краткосрочных, не более как на 1-2 месяца, займах крестьянскому населению приходится платить в среднем по 9,7% в месяц, т.е., 116,4% в год. По данным департамента окладных сборов, крестьяне Касимовского уезда (Рязанской губ.) платят по месячным займам от 120 до 180% в год. При займах, чтобы «перевернуться», под давлением крайней необходимости, они платят в среднем по 5,7% в неделю, т.е. 296,4% годовых. В Уфимской губ. выяснилось на суде, что при нужде платились и по 30% в неделю, т.е. 1560% в год. Местным судьям было установлено на суде целым рядом свидетельских показаний, что с башкир иногда бралось по 1200% в год, а в некоторых местах и по 2600% в год. В неурожайные годы % повышается: при годовых займах с 21,5% в обыкновенные годы до 36,1%, в среднем, а при месячных с 9,7% до 13,6%. В годы урожайные % понижается для годовых займов до 13,8% и месячных до 5,4% (и то выходит, таким образом, 64,8% в год). Это при денежных займах. Но ещё тяжелее условия кредита натурой: за каждый взятый в долг пуд хлеба, до 4 пудов (до 300%), в среднем около 100%. Ещё тяжелее условия кредита под отработку. В среднем натуральные займы производятся на срок от 3-6 месяцев. За это время, тоже в среднем, за каждый занятый пуд голодному крестьянину приходится платить 35,6 фунтов хлеба в вид процентов. При стоимости хлеба в 40 коп. это выходит 24,7% в месяц, т.е. почти вдвое больше, чем при денежных займах (13,6%). При займах же за отработки % выходит не менее 36% в месяц, т.е. на каждый занятый рубль приходится отдавать кредитору на 4 руб. 32 коп. своего труда. Но и это ещё не всё. К этим платежам в пользу деревенских капиталистов необходимо прибавить ещё платежи неустоек (в среднем рубль на рубль). Кроме того, надо ещё считать в случае неисправных платежей и пропавшую обеспечения, которое иногда требуется кредитором».

В конце XIX – начале XX века

снеградский, ужаснувшись деянию рук своих, попробовал остановить экспорт зерна и направить его на помощь голодающим, сделать этого ему не позволили. Подобные чудовищные преступления царизма были не единичными случаями, а распространённой практикой, как и ужасающие, античеловеческие сюжеты войсковой блокировки голодающих районов с целью не допустить в города умирающих от истощения, бредущих в поисках спасения и пропитания людей, а уморить их на месте (единственной «действенной» мерой режима был строжайший запрет упоминать в печати слово «голод», вместо него предписывалось использовать термин «недород»).

...Как вам такая «Россия, которую мы потеряли», а?! Те же, кто мечтает её возродить и кается перед монархией, хотели бы себе и своим детям такой жизни?! А вот вам и день сегодняшний: экспорт продуктов перемолол из Тамбовской области вырос в 2021 году, по сравнению с 2020-м, в 19 раз! Основная доля из 4,6 тыс. тонн муки – пшеничная. При этом цены на хлеб в Тамбовской области растут и растут. Тем временем врио главы областной администрации ратует за дальнейшее увеличение экспорта производимой продукции и в 2022 году. «Не доедим, но вывезем»?..

Приводимых примеров и неопровержимых свидетельств современников и непосредственных очевидцев тех событий достаточно в архивах, в классических произведениях нашей литературы, в статистических и официальных документах той эпохи. Достаточно ознакомиться даже с небольшой их частью, чтобы сделать объективные выводы относительно целей и задач проводимых царизмом реформ, относительно действительного, а не пасторального положения русского крестьянства.

Все так называемые великие реформы 1860-1870-х годов, и прежде всего крестьянская, преследовали своей целью модернизацию экономики и развитие капитализма в отсталой России, максимально возможное укрепление и консервацию господствующих позиций давно отжившего своё дворянства. На это требовались огромные деньги и значительные человеческие ресурсы, готовые работать в буквальном смысле за скудную пищу. И то, и другое рассчитывали выкачать из деревни и за счёт деревни, за счёт голода и смертей, за счёт трагедий и череды бесконечных издевательств над русским мужиком.

Так как же он, русский мужик, должен был на это ответить?! Учитывая то, что из года в год после реформы его мало-земелье лишь усугублялось по причине практически двукратного прироста крестьянского населения (даже невзирая на огромную смертность) к концу XIX – началу XX века при сохранении всё тех же размеров земельных наделов, что обрекало его, уже без какой-либо надежды, на неминуемую голодную смерть в первый же неурожайный год. Что же он, русский крестьянин, должен был чувствовать и что делать по отношению к рваческой «элите» и похабной буржуазии, чуть ли не буквально пивших его кровь, сибаритствующих и пребывающих в диком барстве, устраивающих каждодневный праздник на его высохших от голода костях?! Не только человек, но и последний, самый забытый зверь в подобной ситуации должен будет бороться за свою жизнь, за своё существование. Потому и нарастала год от года справедливая борьба деревни – потерявших надежду, веру и терпение русских крестьян. Нарастала всё больше по мере того, как социальное бытие крестьянина становилось совершенно невыносимым, по мере того, как росло его самосознание, в том числе и за счёт естественных, органических связей с рабочей средой, осуществляемых через отходников, полупролетариев и пролетариев – выходцев из деревни, сохранявших связи с ней.

Красноречиво об источении долготерпения крестьян и невозможности дальше мириться со своим бедствен-

ным положением говорят следующие цифры: в 1895-1899 гг. вспыхнули 82 крестьянские выступления, а за период 1900-1904 гг. их произошло уже 670 (практически десятикратный рост!).

В 1902 году массовые крестьянские выступления на фоне всё того же голода случились на Левобережной Украине, охватили Полтавскую и Харьковскую губернии – поднялось свыше 170 000 человек! И вновь ответом царизма стали массовые репрессии, устроенные с помощью привлечения больших армейских сил. Главной задачей монархического помещичье-буржуазного режима была именно борьба, фактически – война, с русским народом в лице его абсолютного большинства – крестьянством, порабощение и эксплуатация которого и обеспечивали богатство режима. Массовые волнения и выступления крестьян, доведённых властью до отчаяния, происходили и в других губерниях Украины, Поволжья, Центральной России.

Весной 1905 года волнения вновь охватили Прибалтику, Белоруссию, Украину, Среднее Поволжье, Чернозёмный центр. Не стала, да и не могла стать исключением и Тамбовская губерния, где положение крестьян было столь тяжёлым и чудовищным, что выделялось даже на фоне остальной России. Так, в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», написанной 1 июля 1908 года, В.И. Ленин, основываясь на глубоко анализе обширного фактического материала, приводит данные о Тамбовской губернии и называет её «главной местностью отработков, кабалы и всевозможных пережитков крепостничества». Особенно много земской статистики, журнальных статей и другого материала о Тамбовщине Ленин изучил, работая над знаменитой книгой «Развитие капитализма в России», в которой объективно показал все невыносимые тяготы жизни крестьянства.

Вторят Ленину (как уже отмечалось выше) и тамбовские губернаторы в своих официальных секретных отчётах императорам в конце XIX века. Особенно широко были распространены на Тамбовщине отработочная аренда и издольщина (составлявшая более половины полученного урожая), они совершенно разоряли и обрекали на голод местных крестьян. Неудивительно, что к началу XX века крестьянской бедноты в сёлах Тамбовской губернии было гораздо более половины от всех хозяйств (так называемые середняки в материальном плане ушли от них недалеко и быстро догоняли, разоряясь и пополняя ряды голытьбы). В таких условиях не спасало даже отходничество – как правило, нищенского заработка хватало лишь на оплату долгов всё тому же антинародному государству. Неудивительно и то, что, находясь под таким тяжелейшим экономическим гнётом, граничащим с геноцидом, крестьяне Тамбовщины, невзирая на чудовищные репрессии царизма, поднялись вместе с другими несчастными, и в 1906 году волнениями крестьян было охвачено большинство уездов страны.

Такое массовое движение крестьянства не только в годы Первой русской революции (начавшейся, кстати, с акта беспричинного государственного террора царизма, его преступления против человечности в отношении мирного, даже верноподданнического шествия изнурённых рабочих и членов их семей, искавших милости царя), но и в дореволюционное время убедительно доказывает, что крестьянские выступления были отнюдь не частным случаем, вызванным частными причинами, а вынужденным справедливым ответом на невыносимые условия существования, в которые их сознательно поставил царизм и его помещичье-буржуазная клика. Ответом же на крестьянский протест со стороны царского правительства и его извергов-сатрапов на местах стали не сколь-нибудь незначительные улучшения жизни и положения подавляющего большинства русского народа (такие улучшения были объявлены лишь тогда,

когда правящий паразитический класс во главе с Николаем Кровавым понял, что теряет власть, а вместе с ней и возможность безнаказанно грабить и измываться над русским народом, впрочем, эти «улучшения» стали всего лишь очередным обманом), а невиданные кровавые расправы над крестьянством с массовым привлечением армейских подразделений и полицейщины. С чудовищной силой проявились они и на Тамбовщине.

«Государство расположилось в России, как оккупационная армия», – писал А.И. Герцен ещё во второй половине XIX века, характеризуя царский режим. Одним из самых кровавых карателей царского режима в 1905 году стал тамбовский губернатор фон дер Лауниц, с невероятной жестокостью и размахом поведший в буквальном смысле войну против местных крестьян и рабочих. Собственно это и нискало ему зловещую известность – массовые внесудебные расстрелы и расправы силами армейских частей, учинённые над крестьянами и рабочими, чаще всего без какого-либо и формального повода. Так, одним из многочисленных примеров подобных зверств губернатора фон дер Лауница стала военная расправа над рабочими рассказовской суконной фабрики Асеевых (потомки которых позже поддержали Гитлера и Третий рейх при нападении на СССР). Расправа случилась только за то, что рабочие осмелились отправить Лауницу прошение с просьбой защитить их от произвола фабриканта (в этом тамбовский губернатор, вероятно, решил равняться на правящего русскими царя Николая из династии Гольштейн-Готторп-Романовых). От Лауница не отставали в жестокостях и зверствах, творимых над трудящимися Тамбовщины, и его подопечные Луженовский и Богданович, в полной мере подтвердив характеристики режима, данные А.И. Герценом и Л.Н. Толстым: «Собрались злодеи, ограбили народ, набрали солдат, чтобы охраняли их оргию, и пируют»...

История давно расставила всё по местам и дала свою объективную оценку и различным мелким сатрапам-карателям лауницам, луженовским, богдановичам, и самому породившему их царизму, так бесславно и бездарно канувшему в Лету даже не в результате предательства или военного поражения (способного случиться со всяким), а по причине собственного глупого чванства, никчёмного деструктивного паразитизма антинародного и антинационального характера (всегда и везде свойственных режимам всевластия буржуазии). Даже сейчас, несмотря на тридцать лет господства лживой агрессивной антисоветской пропаганды, уделяющей значительное внимание грубой фальсификации истории нашей страны и пытающейся слепить и навязать пасторальный образ «России, которую мы потеряли» (вероятно, столь дорогую сердцу правящего режима именно такими сюжетами, как рассмотренный выше), абсолютное большинство общества объективно оценивает царизм и все его «прелести» для простого народа.

Тем не менее время от времени встречаются индивидуумы, громко именующие

себя общественниками, публицистами, краеведами и даже историками (хотя, как правило, ко всем этим сферам не имеющие никакого отношения). С упорством (свойственным, как говорят специалисты, людям особенным) требуют они поднять на щит извергов прошлого и установить им памятники прямо-таки там, где они и прославились своими зверствами, – и царским сатрапам, и военным преступникам, и зачастую пособникам нацистов. Не останавливают этих «особенных» индивидуумов даже вердикты Верховного Суда РФ, как, например, в отношении таких военных преступников, как Колчак, Шкуро, Краснов и прочие подонки. Предъявлять претензии к таким «особенным» «общественникам», конечно же, неразумно, требовать от них нечего – тут только посетовать можно на вовремя не оказанную помощь, да посочувствовать их особенностям.

Но когда с такими же инициативами начинают выходить официальные лица, ссылаясь на подобных «общественников», то не могут не возникать вполне себе резонные вопросы: что же это и чем обусловлено? То ли это провальная попытка пиара и, так сказать, демонстрация демократических принципов управления при банальном незнании исторической стороны вопроса? (Кстати, к вопросу о демократии – действительно открытые опросы на тему установления памятника фон дер Лауницу, прошедшие в соцсети ВКонтакте в крупнейших группах Тамбовщины, показали не только 95% противников подобной инициативы среди участников опроса, но и жесточайшую критику как самой инициативы, так и её авторов). То ли мы наблюдаем сознательную провокацию, имеющую своей целью изучение мнений и настроений общества, то ли это равнение на «кумиров», связанное с личными внутренними убеждениями, политическими взглядами и симпатиями к подобным «методам управления»?

В любом случае и при любом варианте всем нам есть над чем задуматься. И задуматься обязательно стоит: куда и к чему мы придём при таких тенденциях, уважаемые товарищи. Власть имущим же, выступающим с такими инициативами или их поддерживающими то в одном, то в другом регионе России, хотелось бы пожелать почаще перечитывать (а может, и читать) историю России и для блага людей и прежде всего для собственной же пользы.

А. ВЕСЕЛОВСКИЙ,
секретарь Тамбовского обкома КПРФ

Из листовки Московского комитета РСДРП (конец 1907 года):

«Собственность, говорит царь, священна, а потому землю у помещиков отнимать нельзя, нельзя и принудительной продажи требовать. А пусть, говорит царь, крестьянский банк скупает землю у всех, кто пожелает продать её, и пусть крестьяне покупают землю у крестьянского банка.

Кто же назначает цену за помещичью землю? Для оценки земли помещиков царь устроил комиссии из помещиков же и чиновников. В 1893 г. в Харьковской губернии десятина земли стоила 83 руб., а крестьянский банк продавал крестьянам землю по 102 руб. за десятину. В Курской губернии вместо 96 руб. крестьяне платили по 135 руб. за десятину. В Бессарабской – вместо 62 руб. – 142 руб.; в Саратовской губернии в 1894 г. вместо 49 – 65 руб.; в Черниговской губернии в 1900 г. вместо 68 – 108 руб.; в Полтавской губернии в 1902 г. вместо 155-191 руб., а в Киевской губернии вместо 129-172 руб. Итого по всей России покупка земли через крестьянский банк обходится в полтора раза дороже, чем помимо банка. Вот какая царская льгота крестьянам, вот что значит священная собственность в устах царя и его царских чиновников! Выходит, что царь оберегает собственность помещиков за счёт собственности крестьянской!..

Что же делать крестьянской бедноте, у кого ей искать помощи, добыть землю, а не петлю на шею? Надо делать то же, что делают теперь городские рабочие: собирать силы и готовиться к беспощадной, открытой и решительной борьбе против вековых насильников и грабителей земли русской; против самодержавного царя и всей его своры царско-полицейских слуг».

«На переднем крае»

Есть в судьбе каждого человека события, которые помнятся до мельчайших подробностей всю жизнь. Владимиру Ивановичу Орлову 85 лет, 60 из них он находится в рядах КПСС – КПРФ.

Вот как он рассказывает о своём вступлении в партию.

«Кандидатский стаж был пройден безупречно. После службы в Советской Армии я вернулся в родные Волчки (сегодня Петровский район), и сельчане избрали меня председателем сельсовета. Кто побывал на этом посту, знает, какая это многогранная и ответственная работа. А в те годы вдовы, сироты были в каждом пятом доме. В мои обязанности входило обеспечить им нормальную жизнь. Трудно было на селе с водоснабжением – организовывал ремонт колодцев, постройку новых. Для топлива резали торф в болотах Рахманино, сушили, возили. Под контролем сельсовета в то время было 24 населённых пункта, где проживали две с половиной тысячи жителей, действовали четыре начальных школы, пять клубов, три медпункта. Кроме того, в наши обязанности входила организация сбора натурального налога – население сдавало государству мясо, молоко, яйца, шерсть, картофель. В областном соревновании мы заняли третье место, и председатель облисполкома, впоследствии первый секретарь Тамбовского обкома КПСС В.И. Чёрный мне вручил грамоту, а сельсовету пять тысяч рублей на благоустройство».

...Обо всём этом нелёгком и не всегда благодарном труде кандидату на вступление в партию не надо было рассказывать членам бюро Волчковского райкома КПСС – они сами были в центре этих дел и свершений. И вот 2 февраля 1962 года – день большого приёма в ряды КПСС. Один за другим входят в зал заседаний передовики животноводства, пчеловодства, учителя, медики. Отбор строг. Анализируются не только показатели в работе, но и моральный облик. Дошла очередь и до В.И. Орлова. До мельчайших подробностей он помнит тот день.

«Вроде бы и неробкого я десятка, а тут разволновался. За столом президиума находятся Герой Советского Союза Фёдор Алексеевич Сорокин, бывшие фронтовики, командиры – Иван Ильич Алабичев, Дмитрий Александрович Гуреев, Василий Иванович Уваров. У каждого на груди ордена и медали. Зачитывают моё заявление и рекомендации, выданные Гуреевым и Алабичевым. Началось обсуждение.

Просят рассказать биографию – коротко рассказал о помощи матери на ферме и по дому – отец был на фронте, я за старшего в доме, о работе на колхозных полях в годы войны. Окончил школу, затем техникум кинематографии. Служил в армии. Женат, счастлив в браке».

Решение членов бюро было единогласным – принять в ряды КПСС. И наказ – оправдать большое доверие трудом, повседневно проводить курс партии в жизнь.

Годы показали – наказ выполнен коммунистом Орловым сполна.

В укрупнённом Петровском районе, куда вошли ещё Волчковский и Шехманский, Орлова назначили заведующим отделом культуры и киносети. Этому делу он и посвятил почти пятьдесят лет своей жизни.

Расстраивался, хорошел район. Ежегодно вводились в строй школы, ФАПы, дома культуры, клубы. И были по этому поводу концерты, народные гулянья, демонстрации прекрасных фильмов. А смотры художественной самодеятельности! Как им радовался народ! Но не все знали, каких сил по их организации они стоили В.И. Орлову и его помощникам.

Вся эта работа была оценена сполна, и Владимиру Ивановичу присвоили звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», наградили медалью «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», грамотами обкома и облисполкома.

Со временем киносеть отделили от отдела культуры, и В.И. Орлова назначили её директором.

Народ тянулся к культуре. С аншлагами шли фильмы во вновь построенном кинотеатре «Дружба», в сельских ДК и клубах. Молодёжь впитывала всё лучшее из советских и зарубежных фильмов, воспитывалась идейно на примере героев войны, науки, стахановского движения...

Контрреволюционный переворот, последующие новшества и реформы, ваучеризация больно ударили по всему населению страны. Начались бесконтрольная растащивка и разгром всего накопленного прошлыми поколениями. Переименовывались и уничтожались колхозы и совхозы, а с ними и скот – главный мясной резерв страны. Бурьяном стали зарастать плодородные поля.

ников, которые только собирают деньги с населения, а в ремонт и содержание вкладываться не желают, контроля же со стороны власти практически нет. В итоге за три десятка лет все трубы и объекты пришли в негодность. Чтобы восстановить разрушенное, нужны огромные средства, которые должно выделить государство. Ни город, ни население с этим не справятся. Отсюда вывод: вся инфраструктура, как и важные отрасли, недра, земля, производства, транспортные мощности, должны принадлежать государству и поддерживаться им, а само государство должно быть системой власти трудового большинства населения.

НАШИ ТОВАРИЩИ

Словно безжалостный Мамай прошёл по Руси. Убийство Советского Союза до сих пор больно акается проблемами в отношениях с Украиной, Грузией, Азербайджаном, прибалтийскими странами.

Катком «демократы» прошлись и по Компартии, обвинив её во всех промахах в экономике, политике. Несмотря на запрет КПСС, истинные ленинцы возродили организацию в районе. По крупицам собирали они в свои ряды истинных коммунистов, не согласных с нововведениями, верящих в победу социализма.

Во главе парторганизации встали В.И. Орлов, В.М. Черников, В.Н. Корабельников, А.П. Андреева, П.М. Бобряшов, Б.М. Раев. Из двух с половиной тысяч вчерашних членов КПСС Петровской парторганизации остались в рядах Компартии около семидесяти человек. Как показало время, их решение было правильным. Парторганизация живёт и действует. На место уходящих в мир иной приходят новые бойцы, в том числе молодёжь.

Сменяются секретари парторганизации, но бесценным помощником им остаётся опытный коммунист В.И. Орлов, почётный гражданин района, кавалер множества партийных наград.

«Он один из представителей нашего золотого фонда, – говорит нынешний первый секретарь Петровского райкома КПРФ Г.С. Некрасов. – Приболел старина, но постоянно интересуется делами в организации, даёт дельные советы. Ждём его скорейшего выздоровления и возвращения в строй».

А. ШИПАЧЕВА,
Петровский район

В фильме приводится сравнение того, как жил и развивался Кирсанов при советской власти и как приходится выживать простым людям сегодня. Впрочем, журналисты «Красной линии» отмечают, что жизнь в Кирсанове мало чем отличается от других районных центров России – везде разруха, запустение, обезлюдение, бесхозяйственность, грабёж и растащивка последнего, что ещё сохранилось от советской власти. Очевидно, что не той дорогой движется Россия. Но этого предпочитают не замечать власть имущие.

Специальный репортаж вы можете посмотреть на сайте Тамбовского обкома КПРФ, на сайте телеканала «Красная линия», на Ютуб-канале «КПРФ Тамбов», в наших группах в соцсетях.

Поздравляем с днём рождения!

Валентина Валентиновна ЮРЧЕВА (Моршанское ГО КПРФ, с юбилеем), **Алексея Степановича ОСИПОВА** (Петровское РО КПРФ, с юбилеем), **Владимира Михайловича МАНЯХИНА** (первый секретарь Умётского РК КПРФ), **Николая Семёновича СЕМЁНОВА** (Советское РО КПРФ), **Киру Владимировну ЛЕОНОВУ** (Мичуринское ГО КПРФ), **Валентина Романовича ГАРИНА**, **Алексея Владимировича ГЕРАСИМОВА** (Пичаевское РО КПРФ), **Сергея Сергеевича БИЗИНА** (Петровское РО КПРФ).

Желаем крепкого здоровья, удачи, процветания и достижения всех намеченных целей, успехов в нашем общем деле борьбы за справедливость, социализм, народовластие. Пусть на вашем жизненном пути никогда не возникают непреодолимые преграды. Пусть всегда и везде вам сопутствует удача, и каждый новый день приносит только положительные эмоции!

Вакцинация? Добровольно!

Окончание, начало на стр. 1

Воспроизведу резюме этой публикации:

«Исследование официальных данных правительства Великобритании за 5 месяцев подтверждает прогнозы, сделанные ранее The Expose, о том, что «бустерная» доза COVID-19 обеспечит очень кратковременное повышение иммунной системы вакцинированного населения, прежде чем продолжить уничтожать их иммунную систему, но гораздо более быстрыми темпами. Короче говоря, официальные данные правительства Великобритании убедительно свидетельствуют о том, что у населения, вакцинированного против COVID-19, с тревожной скоростью развивается некая новая форма синдрома приобретённого иммунодефицита, вызванного вакциной против COVID-19».

Удивляет только то, что, подготавливая доклады по вакцинации с такими устрашающими цифрами, органы здравоохранения Великобритании этими цифрами в своей практической деятельности не руководствуются. Ни корректировки, ни тем более отмены курса на всеобщую и бустерную вакцинацию населения не происходит. Создаётся впечатление, что британское здравоохранение осуществляет хладнокровное убийство своих граждан на «научной основе».

Тем временем в прошедшую субботу в Канаде началась масштабная акция протеста против коронавирусных ограничений. Инициировали акцию дальнотбойщики. Полтора миллиона человек вышли на улицы, десятки тысяч на грузовых и легковых автомобилях приехали в Оттаву с требованием прекратить ограничивать гражданские свободы под прикрытием борьбы с коронавирусом. Участники акции держали в руках транспаранты «Свобода выбора!», «Долой паспорта вакцинации!», «Моё тело – мой выбор!», «Оставьте наших детей в покое!», «Долой тиранию!» и другие.

Сообщалось также о требованиях отпраздновать в отставку премьер-министра Канады Джастина Трюдо, и что последний якобы покинул свою резиденцию вместе с семьёй.

Подготовила
Е. КОЗОДАЕВА

Красное ТВ: В тамбовской глубинке жизни нет

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ ПОД НАЗВАНИЕМ «ЖИЗНИ НЕТ» ПОДГОТОВИЛО ТЕЛЕВИДЕНИЕ КПРФ «Красная линия» о жизни простых людей в российской глубинке – в г. Кирсанове Тамбовской области. Ежедневно они сталкиваются с проблемами, такими, как плохое водоснабжение, некачественная вода при высоких тарифах ЖКХ, безработица, загрязняющий округ, не оборудованный по правилам мусорный полигон, а точнее помойка, плачевное состояние местной больницы и нехватка медперсонала, вымирание населения.

На эти проблемы обращают внимание только коммунисты, вместе с людьми пытающиеся достучаться до нынешних властей и заставить их решать насущные вопросы. Секретариат Тамбовского обкома КПРФ уже не раз выезжал на место и вместе с кирсановскими коммунистами встречался с возмущёнными людьми, обращался в различные инстанции, собирал сходы и подписи под обращениями.

Первый секретарь Кирсановского райкома партии А.П. Веселовский видит причины плачевного положения ЖКХ в городе в том, что вся инфраструктура при капитализме перешла в руки част-

ников, которые только собирают деньги с населения, а в ремонт и содержание вкладываться не желают, контроля же со стороны власти практически нет. В итоге за три десятка лет все трубы и объекты пришли в негодность. Чтобы восстановить разрушенное, нужны огромные средства, которые должно выделить государство. Ни город, ни население с этим не справятся. Отсюда вывод: вся инфраструктура, как и важные отрасли, недра, земля, производства, транспортные мощности, должны принадлежать государству и поддерживаться им, а само государство должно быть системой власти трудового большинства населения.

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ: Тамбовское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». **АДРЕС:** 392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. 3 Линия, д. 18, к. 502, тел. 56-43-25. СМИ газета «Наш голос» зарегистрирована Центральным-Черноземным межрегиональным территориальным управлением МПТР России. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 6-0809 от 8 августа 2003 г.

Выходит по четвергам.

Редакция газеты не несёт ответственности за содержание размещаемых материалов. Все претензии направлять авторам. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Главный редактор Е.В. КОЗОДАЕВА

Общественный редакционный совет:

А.И. Жидков, А.Р. Александров, О.Н. Верещагин, А.П. Веселовский, Г.И. Даниленкова, Л.А. Попова, В.А. Тишков.

Тираж номера 4800

Цена свободная

Набран и сверстан в редакции газеты «Наш голос». Подписан в печать 1 февраля 2022 г. в 14.00, фактически в 14.00. Отпечатано в типографии АО «Прайм Принт Воронеж», 394026 Воронежская область, г. Воронеж, проспект Труда, 48л.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. 3-я Линия, д. 18, к. 507. **Тел.** 56-31-84. **E-mail:** kprf-tambo@mail.ru **Web:** КПРФ-ТАМБОВ.РФ

Заказ 712

Индекс в каталоге МАП - 54077.

Индекс «Почта России» - П6669.